

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-90-101>

О ПРАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)*

Людмила Александровна Потапова

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске,
430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6

lap-law@ya.ru

Аннотация

В исследовании рассмотрено производство судебных экспертиз в годы Великой Отечественной войны на территории СССР. Целью работы является анализ экспертной практики, проводимой в условиях военных действий для учета наиболее эффективных подходов к правовому регулированию деятельности военного правосудия. Использование хронологического, сравнительно-правового, системного, структурно-функционального, статистически-правового методов позволило определить механизмы развития судебной экспертизы в условиях роста специфических для военного времени преступлений и новых криминальных проявлений. По результатам проведенного исследования определены ключевые направления экспертной политики, повышающие эффективность использования специальных знаний. Сформулированные в статье выводы могут найти развитие как в научных, так и в прикладных исследованиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; судебная экспертиза; патриотизм; научно-технические отделения и группы; оперативно-методические ориентировки; история экспертных учреждений.

* Исследование выполнено по проекту Фонда Президентских грантов № P13-24-1-000041 Траектория безопасности #ФормулаАнтитеррора. URL: <https://мордовия.гранты.рф/public/application/item?id=9b6d5f5f-068b-46c7-9a09-edadd0cccd66>.

Для цитирования: *Потапова Л. А.* О практике производства судебных экспертиз в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 90–101. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-90-101>

Research Article

ON THE PRACTICE OF CONDUCTING FORENSIC EXAMINATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)*

Lyudmila A. Potapova

Middle Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice
in Saransk, 6 Fedoseenko St., Saransk, 430003, Russia
lap-law@ya.ru

Abstract

The study considers the production of forensic examinations during the years of the Great Patriotic War on the territory of the USSR. The purpose of the work is to analyze the expert practice conducted in the conditions of military operations to take into account the most effective approaches to the legal regulation of military justice. The use of chronological, comparative-legal, systemic, structural-functional, statistical-legal methods allowed to determine the mechanisms of development of forensic expertise in the conditions of growth of wartime-specific crimes and new criminal manifestations. Based on the results of the study, the key directions of expert policy that increase the effectiveness of the use of specialized knowledge were identified. The conclusions formulated in the article can be developed both in scientific and applied research.

Keywords: Great Patriotic War; forensic expertise; patriotism; scientific and technical departments and groups; operational and methodological orientations; history of expert institutions.

For citation: *Potapova L. A.* On the Practice of Conducting Forensic Examinations During the Great Patriotic War (1941–1945). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 90–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-90-101>

* The study was carried out according to the project of the Presidential Grants Fund No. P13-24-1-000041 The trajectory of security #The formula of terrorism. URL: <https://мордовия.гранты.пф/public/application/item?id=9b6d5f5f-068b-46c7-9a09-edadd0cccd66>.

Введение

В общемировой истории XX в. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала отправной точкой ключевых изменений в правовом развитии всего человечества. Важным инструментом в обеспечении правопорядка и борьбе с военными преступлениями стала судебная экспертиза, которая также претерпела значительные изменения. В указанный период экспертно-криминалистическими подразделениями («научно-технические отделы» или «научно-технические группы»), которые входили в структуру НКВД СССР и союзных республик, управлений НКВД краев и областей, было проведено значительное количество экспертиз. Особенностью практики производства судебных экспертиз в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) стал рост специфических для военного времени преступлений, таких как: «хищение и подделка продовольственных и промтоварных карточек, документов об освобождении от военной службы, пропусков и разрешений; дезертирство; мошенничество различных видов. В связи с особенностью исследуемого времени, можно выделить условия боевой обстановки, в которых проводилась экспертиза. По материалам того времени, были распространены случаи симуляции болезней, членовредительства, что соответственно требовало максимального приближения судебных экспертов к действующим войскам. В исследованиях Г. П. Лавренюк приведены данные о том, что «военные судебно-медицинские эксперты в период Великой Отечественной войны провели 33 278 экспертиз по исследованию трупов и 36 491 – по освидетельствованию живых лиц (из них 24 162 пришлось на самоповреждения или подозрения на них)» [6, с. 46]. Судебно-медицинская экспертиза в войсках обеспечивалась специалистами патологоанатомических лабораторий, которые работали на передовой и в тылу. Эти эксперты проводили необходимые исследования для установления причин смерти военнослужащих, а также для расследования различных преступлений, связанных с военными действиями. Патологоанатомические лаборатории стали важным звеном в системе военной юстиции, поскольку они обеспечивали не только медицинскую помощь, но и юридическую экспертизу.

Создание отдельной службы судебно-медицинских экспертов в Красной Армии стало важным шагом в этом процессе, что позволило более эффективно решать задачи, возникающие в условиях войны, и обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Целью исследования стало – определение правовых регламентов производства судебных экспертиз в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) для укрепления преемственности поколений, формирования и сохранения документальной памяти о роли права в обеспечении законности военных и послевоенных отношений.

1. Литературный обзор

В отечественной литературе по исследованию особенностей судебной экспертизы времен Великой Отечественной войны представлены архивные источники об известных судебных экспертах, работающие в эти годы и применявшиеся методы исследования вещественных доказательств.

В работах судебного медицинского эксперта Г. П. Лавренюка представлены принципы и система организации военной судебно-медицинской службы в Воо-

руженных силах РФ в мирное и военное время и приведены данные о количестве военных судебно-медицинских экспертиз: «в период Великой Отечественной войны провели 33 278 экспертиз по исследованию трупов и 36 491 – по освидетельствованию живых лиц, из них 24 162 пришлось на самоповреждения или подозрения на них». В 1941 г. «всеми криминалистическими подразделениями в СССР было выполнено 5228 экспертиз». Установлено, что в последующие военные годы производительность труда судебных экспертов продолжала нарастать. На экспертизу к криминалистам «в 1942 году поступили порядка 11 806 материалов. В 1943 году исследовали 14 328 материалов. Ситуация с общей высокой профессиональной нагрузкой специалистов научно-технических подразделений не изменилась в лучшую сторону и в 1944 году, когда на криминалистическую экспертизу поступило 17 898 материалов. В 1945 году научно-техническими подразделениями органов внутренних дел были выполнены 20 943 экспертизы» [6, с. 46].

Л. Д. Лайнер исследовал процесс взлома знаменитой немецкой шифровальной машины «Энигма», созданной немецким изобретателем Артуром Шербиусом в 1918 г. Усовершенствованная шифровальная машина «Энигма» в годы Второй мировой войны использовалась немецкими военными для кодирования и декодирования секретных сообщений. Ее шифры считались самыми стойкими для взлома, так как количество представленных комбинаций достигало пятнадцати квадриллионов. Советским экспертам не удавалось массово расшифровывать перехваты «Энигмы» до самого конца войны, что было связано с отставанием промышленности в разработке автоматизированных систем обработки данных. Однако в конце 1942 г. научные сотрудники специальной группы дешифровальной службы ГРУ с помощью агентуры выявили возможность дешифрования. Они приступили к конструированию специальных механизмов, ускоряющих процесс дешифрования. Советские специалисты сумели построить математическую модель немецкого шифратора, выявили слабости, которые могли способствовать процессу дешифрования, но дешифровать удалось только старые радиоперехваты, потому что в январе 1943 г. немцы ввели ряд дополнительных уровней защиты. Комплекс из 210 таких машин позволял англичанам расшифровывать до 3 тыс. военных сообщений нацистов в сутки практически с первых дней войны и внес весомый вклад в победу союзников [7, с. 157].

С. Е. Казакова, М. В. Торопова, В. И. Фурлетов, П. А. Четверкин и ряд других авторов в своих исследованиях раскрыли проблемы технико-криминалистического исследования обгоревших документов и способы восстановления информации на них во времена Великой Отечественной войны. Многие архивные документы сгорели при бомбардировках и обстрелах городов, сел и населенных пунктов СССР. Погибли значительные части архивов Архангельской, Калужской, Калининской (Тверской), Мурманской, Горьковской (Нижегородской), Ростовской, Смоленской, Сталинградской (Волгоградской), Тульской, Ярославской и других областей. Наибольшие потери от бомбежек и артиллерийских обстрелов понес Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ). Эти потери (а также потери при эвакуации и реэвакуации) составили около 1,3% от общего количества хранящихся в архиве документов [10, с. 224].

Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. И. Миронов описывают ситуацию значительного роста в период Великой Отечественной войны самых дерзких случаев краж, разбоев и убийств, а также хищений огнестрельного оружия с полей сражений. Эксперты научно-технический отделений, начиная с 1941 г., участвовали в более чем тысячи осмотров мест преступлений, а в дальнейшем этот показатель только нарастал: в 1942 г. – 1999 осмотров, в 1943 г. – 2926 осмотров, в 1944 г. – 3807 осмотров [1, с. 72].

Е. П. Ищенко описывает видовой состав экспертиз данного периода. С 1941 по 1942 г. «возросло количество почерковедческих и технических экспертиз документов. Чаще всего подделка подвергались продовольственные карточки, документы об освобождении от военной службы, справки о разрешении проезда и выезда из населенных пунктов, командировочные удостоверения, справки воинских частей и медицинских учреждений. Освобождение оккупированных территорий повлекло необходимость изъятия оружия различного вида, обусловленное ростом криминальной активности вооруженных банд, которые регулярно пополнялись беглыми дезертирами и уголовниками. Исследования документов экспертно-криминалистическими подразделениями в данный период резко сократилось и повысилось количество дактилоскопических, трасологических и баллистических экспертиз» [5, с. 57].

А. И. Миронов приводит пример пороскопической экспертизы, проведенной в 1942 г. экспертом химиком-органиком И. Н. Назаровым. «След, поступивший на экспертизу, был изъят с шифоньера и, в нем был единственный признак – «вилка». По сути непригодный для идентификации след был направлен в научно-техническое подразделение, где по признакам микрорельефа папиллярных линий – «порам» была произведена идентификация преступника» [9, с. 11].

А. И. Винберг в своем исследовании приводит сравнительный анализ оперативно-методической ориентировки № 19 «Составление протокола осмотра места происшествия», и оперативно-методической ориентировки № 9 «О подделке документов – по подделкам в паспортах, свидетельствах о рождении, военных билетах, свидетельствах об освобождении от военной службы, а также подделкам документов военно-лечебных учреждений и воинских частей». Первая, которая была издана в 1942 г., содержала все требования, предъявляемые ныне к протоколу следственного осмотра, вторая, которая также была выпущена в 1942 г., представлена разделами о подделках в паспортах, свидетельствах о рождении, военных билетах, свидетельствах об освобождении от военной службы, а также подделкам документов военно-лечебных учреждений и воинских частей [3, с. 20].

А. А. Шурыгина, А. С. Бибилова, А. С. Ремизова отмечают, что отправной точкой для создания отдельной службы судебно-медицинских экспертов в Красной Армии стало Всеармейское совещание помощников начальников фронтовых патологоанатомических лабораторий, что «позволило решать актуальные экспертные вопросы, связанные со спецификой военных действий: исследования огнестрельных повреждений, полученных новыми образцами оружия, пулями специального назначения; исследования повреждений в результате взрывов гранат и их запалов; освидетельствования бойцов в случаях, подозрительных на симуляцию и членовредительство», и другие вопросы [13, с. 11–13].

Литературный обзор источников данного периода показал, что суровые условия военного времени не только не понизили качество экспертиз, но и стимулировали появление и развитие новых методических подходов к решению экспертных задач в работе с вещественными доказательствами. Важным инструментом в борьбе с военными преступлениями стало создание отдельной службы судебно-медицинских экспертов Красной Армии, что сказалось на обеспечении правопорядка и позволило более эффективно решать задачи, возникающие в условиях войны.

2. Материалы и методы

Теория научного познания и базовые принципы исторического анализа, такие как единство исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального, а также объективность и историзм были положены в основу методологического подхода к изучению темы исследования. Использование хронологического, сравнительно-правового, системного, структурно-функционального, статистически-правового методов позволили определить механизмы развития судебной экспертизы в годы Великой Отечественной войны.

Исследованы опубликованные нормативные правовые акты, сборники документов государственных органов, статистические данные, справочные издания, неопубликованные архивные материалы партийно-государственных органов, доктринальная практика. Для уточнения исследовательских вопросов, связанных с темой исследования были использованы справочная и энциклопедическая литература. Убедиться в надежности и достоверности использования методов можно на примере отдельных исследовательских работ. Достоверность подтверждается подлинностью источников и достоверностью содержащихся в них сведений, проверяемой путем их сопоставления.

3. Результаты. Обсуждение

Владимир Путин призвал в исследованиях о сохранении памяти о Победе опираться на архивные документы. В годы Великой Отечественной войны наряду с действовавшими Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1924 г., Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. были приняты новые правовые акты, дополняющие и реформирующие действующие уголовно-правовые положения с поправкой на условия военного положения. Например, в первый же день войны, 22 июня 1941 г., был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», предусматривающий, что тяжкие и особо тяжкие преступления переходили под рассмотрение военного трибунала. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве страны (УПК РСФСР 1922 г., а затем в УПК РСФСР 1923 г.) впервые нашли закрепление термины «экспертиза» и «эксперт» без детализации их определений, а нормы регулирующие порядок производства экспертизы, были рассредоточены по различным главам и разделам уголовно-процессуального закона. Сохраняя дореволюционный подход, характеризующийся определенным смешением следственного действия и экспертизы, законодатель

производство осмотра и освидетельствования представляет как начальный этап экспертизы [8, с. 26].

В вопросе изучения истории судебно-экспертной деятельности в годы Великой Отечественной войны также могут помочь: оперативно-методические ориентировки; приказы и директивы НКВД СССР; материалы Чрезвычайной государственной комиссии; документы военной судебно-медицинской службы и др. Анализ нормативно-правовых документов, регулирующих судебную экспертизу в годы Великой Отечественной войны показал, что НТО оперотдела Главного управления милиции НКВД СССР издали порядка тридцати двух оперативно-методических ориентировок. Их особенность состояла в практических указаниях, связанных с порядком организации «осмотров мест происшествий, указания по сбору доказательств, фиксации следов преступления, описывались варианты подделок в различных документах с описанием основных признаков и свойств». Для исследуемого периода подобные ориентировки были существенным подспорьем, а их изучение личным составом милиции было обязательным.

Сложившаяся ситуация способствовала распространению научно-технических методов и средств раскрытия преступлений. Определяя их роль, исследователи подчеркивают цельность и единообразие диапазона экспертной деятельности. Среди ориентировок можно выделить: «Установление преступников по вещам, оставленным ими на месте преступления»; «Исследование машинописного текста»; «Следы пальцев рук»; «Составление планов мест происшествий»; «О применении научно-технических методов при расследовании убийств с расчленением трупов»; «О следах ног преступника»; «Восстановление спиленных штампованных номеров на оружии и других изделиях из стали»; «Восстановление фотографических изображений, обесцвеченных с помощью йода» и другое [15]. Дополнительным преимуществом стало наличие в ориентировках элементов наглядности и примеров практики.

Ориентировка № 9 за 1942 г. «О подделке документов с целью уклонения от военной службы» включала в себя разделы «о подделках в паспортах, в свидетельствах о рождении, в военных билетах, в свидетельствах об освобождении от военной службы, в документах военно-лечебных учреждений и воинских частей». Оперативно-методическая ориентировка № 7 за 1942 г. была посвящена вопросу осмотра и исследования документов агентов немецкой разведки и содержала образцы оттисков печатей и штампов с фиктивных документов, изъятых у фашистских диверсантов и разведчиков; стрелками были отмечены отличительные признаки подлинных и фальшивых оттисков печатей. «В 1943 г. криминалистические подразделения одновременно приступили к разработке 26 научно-исследовательских тем, из которых к концу 1944 г. были окончены 14 работ: «Оперативное использование пальцевых следов на месте преступления для установления преступников», разработана НТО УМ Краснодарского края; «Установление травления документов», разработана НТО УМ г. Москвы; «Установление последовательности выполнения текста и нанесения на документ оттиска печати», разработана НТО ГУМ; «Исследование оттисков печатей и штампов», разработана НТО УМ Саратовской области; «Исследование переклейки фотокарточек», разработана НТО УМ Казахской ССР; «Установление по тексту системы пишущей машинки», разработана НТО ГУМ; «Пределы мас-

кировки почерка», разработана НТО УМ Челябинской обл.; «Исследование письма, выполненного левой рукой», разработана НТО УМ Горьковской обл. и др. результатом научно-практической работы НТО оперотдела ГУМ НКВД СССР является создание в 1941 г. первого советского сравнительного микроскопа «МИС-10» для выполнения баллистических и трасологических экспертиз» [10].

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» указывалось, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, то высшему командованию войсковых соединений. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени [11].

Указ об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников от 2 ноября 1942 г., предусматривал работу по сбору доказательств и проведению судебно-медицинских экспертиз, позволяющих задокументировать факты военных преступлений и привлечь виновных к ответственности. Согласовывая работу с государственными органами, комиссия поручала надлежащим органам организовывать производство расследования, ведение опрос потерпевших, организацию сбора документальных данных, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников на территории СССР [11]. Значение работы Комиссии состоит в том, что весь собранный ей материал стал одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге.

Согласно директиве Генерального штаба Красной Армии от 26 марта 1943 г. из «штата военных патологоанатомических лабораторий были выведены судебно-медицинские эксперты, получившие статус самостоятельной службы» [11]. Директива определила первый штат Центральной судебно-медицинской лаборатории Красной Армии, должности главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии, судебно-медицинских экспертов фронтов и армий. Во главе судебно-медицинской лаборатории встал профессор М. И. Авдеев. В целом такая реформация стала важным шагом в развитии судебно-медицинской экспертизы в стране и позволила не только улучшить качество экспертиз, но и повысить их роль в контексте военной юстиции.

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» устанавливалось, что для «рассмотрения подобных дел учреждались военно-полевые суды, которые действовали при дивизиях и корпусах Красной Армии. Впервые процесс прошел в Краснодаре с 14 по 17 июля 1943 г. Привлечены к ответственности 11 советских граждан, служивших во вспомогательных частях зондеркоманды 10-А на обслуживании газвагенов (автомобилей – «душегубок»). Первона-

чально были допрошены все подсудимые, а затем 22 свидетеля их преступлений. Материалы судебно-медицинской экспертизы, подписанные главным судебно-медицинским экспертом Министерства здравоохранения СССР доктором В. И. Прозоровским, содержали исследование по 623 эксгумированным трупам: 85 детей, 256 женщин и 282 мужчины, в том числе 198 стариков, показавших, что 523 жертвы при жизни были отравлены окисью углерода, а 100 жертв скончались от выстрела в голову» [14].

Ежегодно вместе с количеством проведенных экспертиз росло и качество проводимых исследований, развивались новые методики и техники. Но самым важным был человеческий фактор и профессиональная добросовестность самих экспертов. Показательным является случай, когда эксперт научно-технического отделения Московского уголовного розыска Н. С. Троицкий, получив в 1943 г. на исследование анонимную записку о подготовке взрыва на оборонном объекте, под видом инспектора отдела кадров изучил тысячу личных дел работников этого объекта и, нашел автора записки. Благодаря стараниям эксперта не только удалось вывить лиц, готовивших диверсию, но и предотвратить опаснейшую диверсию [15]. Уникален пример профессионального патриотизма эксперта-химика научно-технической службы милиции, организатора первой в этой системе судебно-химической лаборатории – А. Д. Хананина. Он стал автором тридцати трех рационализаторских предложений по разработке и совершенствованию дактилоскопической пленки, клея и пластилина для криминалистических целей, прибора для фотосъемки пуль, гильз и мелких предметов, аналитических кварцевых ламп и термостойких фильтров. В 1944 г. им были разработаны специальные составы чернил, штемпельной краски и клея для заполнения чернил, его методика судебно-химических исследований применяется на практике до сих пор [10]. Несмотря на все трудности военного времени, в период с 1940 по 1944 г. профессиональную экспертную подготовку получили 110 экспертов и, уже на момент окончания Великой Отечественной войны ими было укомплектовано порядка 73 научно-технических групп и отделений. Среди самоотверженных экспертов времен Второй мировой войны можно назвать А. Ф. Еремейкина, Н. С. Троицкого, В. В. Андреева, Л. А. Бозину, Б. М. Глазе, И. М. Гудова, Л. Н. Гурдинович, Г. К. Квашнину, А. К. Орлова, Л. Н. Павлова, В. В. Прорехину, Н. Ф. Симачеву, Н. П. Сорокина, В. П. Шукина, В. П. Юдина и других экспертов.

Попыткой комплексного анализа и идентификации голоса стала совместная работа советских экспертов и экспертов стран-союзников. Дело о заговоре немецких генералов против Адольфа Гитлера, приведшее к покушению на него 20 июля 1944 г., потребовало привлечения фонетистов для определения принадлежности аудиозаписи речей Адольфу Гитлеру. Важность вопроса подтверждения гибели Гитлера не вызывала сомнения, так как, по данным министра пропаганды Йозефа Геббельса, речи произносил не Гитлер, а другой человек, успешно имитировавший его голос. В экспертную группу вошли американские эксперты-фонетисты из Университете Пердью, имевшие опыт идентификаций выступлений Теодора Рузвельта, Франклина Рузвельта, Невилла Чемберлена, Бенито Муссолини и Адольфа Гитлера. В результате было установлено, что именно голос А. Гитлера звучит на последних аудиозаписях, хотя экспертная работа была осложнена не только качеством аудиозаписи,

но и деформацией голоса, произошедшей от многолетней психиатрической терапии. Выводы экспертов от комбинации собственно фонетических методов исследования и технических возможностей того времени оказались достоверными, что позднее было подтверждено данными советской разведки [8, с. 113].

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что задачи экспертно-криминалистической техники в период Великой Отечественной войны соответствовали условиям военного времени. Востребованность всей экспертно-криминалистической деятельности определялась установлением всех обстоятельств преступного события в кратчайшие сроки. Проведение судебной экспертизы научно-техническими отделами (НТО) и научно-техническими группами (НТГ), входящими в состав НКВД СССР и союзных республик, управлений НКВД краев и областей было направлено на помощь в формировании доказательственной базы, но и на достижение победы над врагом. Видовой набор судебных экспертиз в данный период был определен сложившейся криминальной обстановкой в стране. Необходимость проведения почерковедческих и технических экспертиз документов была определена высоким ростом изъятых фальшивых продовольственных карточек, подделанных документов об освобождении от военной службы, фиктивных справок с разрешением проезда и выезда, поддельными командировочными удостоверениями, медицинскими справками и справками из воинских частей. Но уже ближе к окончанию войны количество подобных исследований значительно уменьшилось на фоне увеличения дактилоскопических, трасологических и баллистических экспертиз. В исследовании установлено, что судебно-медицинская экспертиза в войсках обеспечивалась специалистами патологоанатомических лабораторий, работавшими как на передовой, так и в тылу. Ими проводились экспертные исследования для установления причин смерти военнослужащих, а также для расследования других составов преступлений, связанных с военными действиями. Особое внимание заслуживает директива Генерального штаба Красной Армии от 26 марта 1943 г., которая вывела судебно-медицинских экспертов из штата военных патологоанатомических лабораторий с присвоением самостоятельного статуса отдельной службы. Это позволило не только улучшить качество экспертиз, но и повысить их значимость в контексте военной юстиции. Также следует отметить, что работа судебных экспертов в годы войны проходила в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами и военными структурами, что не только способствовало повышению скорости сбора доказательств, но и существенно влияла на качество сохранения объектов экспертного исследования. Эксперты не только проводили экспертизы, но и участвовали в подготовке материалов для судов, что способствовало более быстрому и справедливому рассмотрению дел.

Пристатейный библиографический список

1. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001.

2. *Будаев Э. В.* Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2017.
3. *Винберг А. И.* Три этапа возникновения и развития советской криминалистики // Теоретические вопросы судебной экспертизы : сборник научных трудов. М. : ВНИИСЭ, 1981.
4. *Дулов А. В., Крылов И. Ф.* Из истории криминалистической экспертизы в России. М. : Госюриздат, 1960.
5. *Ищенко Е. П., Торопков А. А.* Криминалистика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2010.
6. *Лаврентюк Г. П.* Принципы развития организации судебно-медицинской службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное и военное время. СПб, 1996.
7. *Лайнер Л.Д.* «Энигма». Как был взломан немецкий шифратор. М. : Вече, 2021.
8. *Махов В.Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М. : Изд-во РУДН, 2000.
9. *Мионов А. И.* Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Экспертная практика. 1995. № 37.
10. Развитие российских судебных экспертных учреждений в военный и послевоенный периоды // История судебной экспертизы : сайт. URL: https://ozlib.com/1125941/pravo/razvitie_rossiyskih_sudebnyh_ekspertnyh_uchrezhdeniy_voennyu_poslevoennyu_periody (дата обращения: 28.02.2025).
11. Сборник военного законодательства. М., 1945.
12. *Торопова М. В., Фурлетов В. И.* Исследование документов, подвергавшихся агрессивному воздействию (анализ признаков при исследовании пересекающихся штрихов) // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы Международной науч.-практ. конф. / редкол.: Н. Н. Шведова [и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2012.
13. *Шурыгина А. С., Бибикина А. А., Ремизова А. С.* Судебная медицина в довоенное время и в годы войны // Тверской медицинский журнал. 2017. № 2.
14. Без срока давности // Военно-исторический журнал : сайт. URL: <https://history.milportal.ru/bez-sroka-davnosti-2/> (дата обращения: 28.02.2025).
15. Эксперты трудились на пределе своих сил // Петровка, 38 : сайт. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/eksperty-trudilis-na-predele-svoikh-sil> (дата обращения: 28.02.2025).

References

1. *Belkin R. S.* Forensic Science Course: Textbook for Universities. Moscow: lunity-Dana; Zakon i pravo, 2001. (In Russ.)
2. *Budaev E. V.* Evolution of Linguistic Expertise: Methods and Techniques. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2017. (In Russ.)
3. *Vinberg A. I.* Three Stages of the Emergence and Development of Soviet Forensic Science. In Theoretical Issues of Forensic Science: Collection of Scientific Papers. Moscow: VNIISE, 1981. (In Russ.)

4. *Dulov A. V., Krylov I. F.* From the History of Forensic Science in Russia. Moscow: Gosiurizdat, 1960. (In Russ.)
5. *Ishchenko E. P., Toropkov A. A.* Forensic Science: Textbook. Moscow: Infra-M, 2010. (In Russ.)
6. *Lavrentiuk G. P.* Principles of Development of the Forensic Medical Service Organization in the Armed Forces of the Russian Federation in Peacetime and Wartime. St. Petersburg, 1996. (In Russ.)
7. *Lainer L. D.* "Enigma". How the German Cipher Was Cracked. Moscow: Veche, 2021. (In Russ.)
8. *Makhov V. N.* Using the Knowledge of Knowledgeable Persons in Investigating Crimes: Monograph. Moscow: RUDN University Press, 2000. (In Russ.)
9. *Mironov A. I.* Forensic Science Units of the Internal Affairs Bodies During the Great Patriotic War. *Expert Practice*, 1995, no. 37. (In Russ.)
10. Development of Russian Forensic Expert Institutions in the War and Post-war Periods. URL: https://ozlib.com/1125941/pravo/razvitie_rossiyskih_sudebnyh_ekspertnyh_uchrezhdeniy_voennyi_poslevoennyi_periody (date of the application: 28.02.2025). (In Russ.)
11. Collection of Military Legislation. Moscow, 1945. (In Russ.)
12. *Toropova M. V., Furletov V. I.* Study of Documents Subjected to Aggressive Influence (Analysis of Features in the Study of Intersecting Strokes). In *Shvedova N. N. (ed.)*. Forensic Examination: Russian and International Experience: Materials of the International Scientific-Practical Conference. Volgograd: VA MVD of Russia, 2012. (In Russ.)
13. *Shurygina A. S., Bibikova A. A., Remizova A. S.* Forensic Medicine in Pre-War Times and During the War. *Tver Medical Journal*, 2017, no. 2. (In Russ.)
14. No Statute of Limitations. URL: <https://history.milportal.ru/bez-sroka-davnosti-2/> (date of the application: 28.02.2025). (In Russ.)
15. Experts Worked to the Limit of Their Strength. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/eksperty-trudilis-na-predele-svoikh-sil> (date of the application: 28.02.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Л. А. Потапова – кандидат юридических наук.

Information about the author:

L. A. Potapova – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.